

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Александр ХЛУС,

кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры криминалистики юридического факультета
Белорусского государственного университета

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирована проблема понимания объекта преступления в уголовном праве и криминалистике. В теории отечественного уголовного права объектом преступления традиционно считаются общественные отношения, абстрактный характер которых исключает возможность отразить систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступном деянии и его элементах. Являясь наукой «О реальностях уголовного права», криминалистика рассматривает объект посягательства в качестве материального элемента структуры преступления. Для успешного развития интеграционных процессов в системе наук уголовно-правового цикла необходима унификация научных категорий, которыми оперируют эти науки.

ANNOTATION

The article analyzes the problem of understanding the object of crime in criminal law and criminalistics. In the theory of domestic criminal law, the object of crime is traditionally considered to be social relations, the abstract nature of which excludes the possibility of reflecting a system of tracks containing criminally significant information about the criminal act committed and its elements. Being a science "about the realities of criminal law", criminalistics considers the object of encroachment as a material element of the structure of the crime. For the successful development of integration processes in the system of the sciences of the criminal law cycle, it is necessary to unify the scientific categories that these sciences operate on.

В середине прошлого столетия ученые в области уголовного права указали на важность и недостаточную разработанность проблемы объекта преступления [1, с. 188–189] и на наличие многих спорных аспектов учения о нем [2, с. 111]. Казалось бы, с тех пор все проблемы объекта преступления разрешились, но в действительности это не так. До сих пор проблема объекта преступления остается одной из самых сложных и спорных в теории уголовного права, а само понятие, как отмечают современники, является «одновременно наиболее дискуссионным в науке уголовного права» [3, с. 49].

Следует отметить, что проблема объекта преступления разрабатывалась еще дореволюционными учеными: В.Д.Спасовичем, А.Ф.Бернером, А.Ф.Кистяковским, С.В.Познышевым и другими.

В.Д.Спасович в своих работах преимущественно оперирует понятием «предмет преступления» и реже упоминает термин «объект преступления». Формулируя определение понятия «преступление», он утверждает, что это «есть посягательство на чье-либо право, охраняемое государством посредством наказаний». Всякое уголовное преступление есть преступление против лица юридического – государства, и непосредственным его объектом является чье-нибудь определенное право. Исходя из этого, предметом преступления может быть только человеческое лицо с его правами, а не вещь, животное, отвлеченное понятие [4, с. 94–96].

А.Ф.Бернер в качестве объекта преступления видит общее и частное право, которое нарушается непосредственно и количественно, и качественно только до известной степени, в известных пределах [5, с. 400].

Исследуя объект преступления, А.Ф.Кистяковский утверждает, что объектом преступления может быть человек со всеми правами и созданными им учреждениями [6, с. 309–311].

Анализ мнений своих современников и предшественников по проблеме объекта преступления был проведен С.В.Познышевым. В своей работе он отметил, что «объектом преступления, хотя бы лишь отдаленным, нельзя считать ту правовую норму или тот закон, который нарушается данным деянием. Законы нисколько не видоизменяются и не страдают от нарушающих их деяний. Объектом же преступления может считаться лишь то, что служит, так сказать, мишенью для преступника, уничтожается, видоизменяется, ... страдает от деяния преступника» [7, с. 132–134]. В связи с этим С.В.Познышев делает вывод, что и субъективное право также не может являться объектом преступления, так как оно недоступно посягательству преступ-

ника. Данный вывод исследователь подкрепляет примером: «...вор лишает собственника обладания вещью, но не права собственности на данную вещь; и собственник может требовать вещь, как свою, как скоро найдет ее...». Не согласился С.В.Познышев и с мнением тех ученых, которые считают объектом преступления интересы, охраняемые правом. Интерес не может быть нарушен иначе как посредством посягательства на то благо, с которым он связан и которое является настоящим объектом посягательства.

Свою позицию на рассматриваемый вопрос С.В.Познышев выразил следующим образом: «...объектом преступлений являются те конкретные отношения, вещи и состояния лиц или вещей, которые охраняются законом под страхом наказания. Их можно назвать для краткости правовыми благами... «Правовое благо» может и не быть действительным или нравственно дозволенным благом. К сказанному надо прибавить, что объектом преступления является всегда чужое благо или благо, общее у преступника с другими людьми...» [7, с. 132–134].

Подытоживая краткий анализ мнений дореволюционных ученых, можно заметить, что они, характеризуя объект преступления, выделяли в нем как абстрактную (отношения), так и материальную (человек, вещи) составляющую.

Вне всякого сомнения, работы указанных авторов, несмотря на их содержательное различие, явились основой для дальнейшего изучения объекта преступления как уголовно-правового института.

✎ *В послереволюционный период советская теория уголовного права с первых лет ее существования рассматривает общественные отношения в качестве объекта преступления [8, с. 133]. Такое мнение об объекте преступления остается доминирующим до сих пор.*

В последние годы теория уголовного права пополнилась новыми концептуальными подходами к рассмотрению объекта преступления. По данному поводу В.Н.Винокуров пишет: «...общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны – это социальное явление, не включающее в себя ничего материального, и, являясь основой правоотношений, составляют материальную предпосылку их возникновения. Элементами структуры общественных отношений являются субъекты отношений, их деятельность и предметы отношений» [9, с. 65]. Далее исследователь отмечает, что «для вступления в общественные отношения необходим предмет, который бы представлял интерес для его участников (как потребность и цель взаимоотношений), поэтому он позволяет определить суть и специфику конкретных общественных отношений». Автор ставит знак равенства

между предметом отношений и непосредственным объектом: «Общественные отношения – это отношения по поводу каких-либо объектов, под которыми следует понимать все то, что входит в сферу потребностей людей» [9, с. 66–67].

В теории уголовного права существуют и иные мнения по вопросу о понимании объекта преступления. Разнообразие концепций объекта посягательства рассмотрено И.О.Грунтовым [10, с. 41–46].

С теорией объекта преступлений как общественного отношения конкурирует теория правового блага или интереса [3, с. 53], представленная в работах А.В.Наумова, С.А.Елисеева, Е.Фесенко и других.

По этому поводу А.В.Наумов заметил, что «...объектом преступления следует признать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом». Общим объектом преступления признается совокупность благ (интересов), охраняемых уголовным законом. Родовой (специальный) объект – это группа однородных благ (интересов), на которые посягает однородная группа преступлений. Непосредственным объектом является благо (интерес), которому причиняется вред в результате преступления [11, с. 53].

По мнению С.А.Елисеева, понимание объекта преступления как блага (интереса) продолжает традицию уголовно-правовой науки и соответствует современным взглядам на сущность, социальную ценность права, содержание правоотношения [12, с. 15].

Е.Фесенко утверждает, что «именно ценности (личные, общественные, государственные) должны признаваться объектом преступления...». В качестве ценностей Е.Фесенко называет человека и объекты материального мира, значимые для отдельных лиц, социальных групп и общества в целом. Преступление, направленное против этих важнейших ценностей, создает угрозу причинения или причиняет им вред. «Именно поэтому указанные ценности и выступают в качестве объекта преступления» [13, с. 72].

Особенность позиции Е.Фесенко в признании человека одной из ценностей, являющейся объектом преступления. Эта идея ранее была представлена в научном исследовании Г.П.Новоселова, который при любом посягательстве в качестве объекта рассматривал человека. Страдания физические лица испытывают не только в случае посягательства на их неотчуждаемое личное неимущественное право, но и тогда, когда похищается, уничтожается или повреждается их имущество. Всякий раз, когда в уголовном законе говорится о преступных последствиях для человека, гражданина, потребителя, имеется в виду причинение вреда (нанесение ущерба) конкретным индивидам. Решение вопроса не может быть другим и в отношении преступлений, в которых в качестве обязательного их признака предусматривается причинение вреда обществу

или отдельным организациям. Особенность такого рода преступлений в том, что ими наносится ущерб или создается угроза его нанесения некоторому множеству лиц, круг которых не всегда возможно установить в каждом отдельном случае как в правоприменительной, так и законотворческой деятельности [14, с. 51].

❏ **Криминалистика, являясь наукой «О реальностях уголовного права» [15, с. 109], рассматривает любое преступное деяние как систему, структура которой образована материальными элементами [16, с. 71]. В их числе можно назвать объект, предмет, средство преступного посягательства и предмет преступления [17, с. 48].**

Объект преступного посягательства как элемент криминалистической (материальной) структуры преступления существенно отличается от соответствующего уголовно-правового элемента состава преступления. В теории и практике отечественного уголовного права до сих пор в вопросе понимания содержания объекта посягательства используется концепция общественного отношения. Данная концепция неприемлема для рассмотрения объекта посягательства как равноценного понятия для уголовного права и криминалистики. Дело в том, что абстрактные по своей сути общественные отношения, социальные блага или человек [10, с. 45], составляющие содержание концепций уголовно-правового понятия объекта посягательства, не отражают систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

Объект как элемент криминалистической структуры преступления можно представить в виде материальной совокупности или системного образования, на которые оказывается непосредственное воздействие, одна или несколько составляющих их частей могут определять целевую направленность преступного деяния. Необходимо иметь в виду, что сам по себе объект как единое целое также может являться целью преступной деятельности. Это происходит в тех случаях, когда умысел виновного ограничивается причинением объекту посягательства вреда. Например, ст. 218 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает ответственность за умышленное уничтожение либо повреждение имущества. Это имущество, например, автомобиль, дом, иное строение и другое, является объектом посягательства, совершаемого с целью причинения вреда в виде их уничтожения или повреждения.

Объект преступного посягательства может быть простым и сложным, единым и множественным, одно- и многоуровневым. Особенности объекта пред-

определяют специфику деятельности субъекта и механизм преступления, что в итоге сказывается на его следовой картине, следах-отражениях, той первооснове, на которой базируется вся криминалистическая деятельность [18, с. 284].

Объектами преступного посягательства являются человек (в единственном числе или группа людей), имущество (движимое и недвижимое), компьютерные и иные электронные системы, денежные средства и ценные бумаги, транспортные средства, предприятия и учреждения, фирмы, государственные органы. Действия в отношении объекта могут быть связаны как с причинением ему вреда, так и без такового.

Человек является объектом преступного посягательства в случаях, когда в результате преступных действий на него оказывается определенное непосредственное воздействие. К таким деяниям относятся, например, насильственные преступления. В таких случаях объекты посягательства могут быть классифицированы в зависимости от выполняемой ими роли в системе преступления. Например, при совершении разбойного нападения потерпевший играет активную либо пассивную роль. Он активен, если совершает определенные действия, движения, оказывает сопротивление преступнику. Данный элемент может быть и пассивным, если не предпринимал никаких действий в отношении нападавшего по причине нахождения в состоянии сильнейшего душевного волнения, страха. Очевидно, что в первом случае при оказании сопротивления, противодействия субъекту, совершающему преступление, остается более информативная следовая картина.

Большим разнообразием отличается такой объект преступного посягательства, как имущество. Оно охватывает собой множество различных вещей, разделяемых на две большие группы: движимое и недвижимое имущество. К движимому имуществу относятся пространственно перемещаемые вещи, а к недвижимому – земельные участки и все создаваемое на них, а кроме того – недра, пространство над землей [19, с. 82]. Не анализируя в деталях аспекты гражданско-правового понятия «имущество», заметим, что ему, как элементу структуры преступления, может причиняться вред. Например, объектами посягательства, согласно ст. 263 УК, являются природные комплексы или объекты особо охраняемых природных территорий, которые в результате преступного деяния умышленно уничтожаются либо повреждаются.

Компьютерные и иные электронные системы являются объектом преступного посягательства сравнительно недавно. В УК содержится гл. 31 «Преступления против информационной безопасности». Одним из основных объектов посягательства является компьютерная система, под которой понимается организационно упорядоченная совокупность

массивов информации и информационных технологий, реализующая информационные процессы, образующим элементом которой является хотя бы одна ЭВМ: базы справочных данных для населения, базы данных законодательных и нормативных актов, базы архивных, музейных, учебных и прочих данных [20, с. 815]. Данному объекту не всегда причиняется вред. Например, совершая действия, предусмотренные ст. 352 УК, преступник осуществляет несанкционированное копирование либо иное неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе, но фактического вреда ей не причиняет.

В качестве иных электронных систем можно рассматривать так называемые электронные кошельки. Они представляют собой информацию, находящуюся в распоряжении учреждений финансовой сферы, о денежных средствах, которые были переведены в электронный вариант. Электронный кошелек предназначен для расчетов онлайн, которые позволяют не расплачиваться лично. Недостатком электронных кошельков является вероятность их криминального взлома.

▼ **Мировой экономический кризис 2008 года послужил началом для появления и развития криптовалюты, создание и контроль за которой базируется на криптографических методах. Например, в последнее время наибольшую популярность набирает такая криптовалюта, как биткоин.**

Денежные средства и ценные бумаги нечасто являются объектами преступного посягательства. УК содержит небольшое количество статей, где в качестве объекта посягательства в его криминалистическом понимании выступают деньги или ценные бумаги. Несколько уголовных статей предусматривают ответственность за посягательство на порядок осуществления экономической деятельности. Например, преступным является деяние, связанное с подделкой денег или ценных бумаг. При этом они будут рассматриваться объектом посягательства, когда имеет место их частичная подделка. Уголовная ответственность по ст. 221 УК предусмотрена и за полную подделку денег или ценных бумаг, но в этом случае они выполняют в структуре преступления иную роль.

Транспортные средства как объекты посягательства также редко встречаются среди норм УК. Наиболее типичным примером транспортного средства как объекта посягательства является неправомерное завладение им и поездка на нем без цели хищения, то есть угон (ст. 214 УК), а равно угон либо захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна (ст. 311 УК). Еще в качестве примера можно упомянуть умыш-

ленное приведение в негодность транспортного средства (железнодорожного, водного, воздушного, автодорожного, магистрального трубопроводного транспорта) (ст. 309 УК).

Предприятия, учреждения и фирмы являются объектами преступных посягательств, относящихся к различным разделам УК, но в первую очередь это преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Например, ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 238 УК). Для выделения объекта посягательства (а для данного преступления характерна множественность объектов) необходимо представлять связь конкретного субъекта хозяйствования, в отношении которого ставится вопрос о признании экономически несостоятельным, с иными субъектами хозяйственной деятельности. Вот эти субъекты, то есть различные предприятия, учреждения и фирмы, по отношению к которым субъект хозяйствования выступает должником, и являются объектами преступного посягательства.

Аналогичным образом необходимо подходить к выделению объекта посягательства при рассмотрении преступления, связанного с распространением ложной информации о товарах и услугах (ст. 250 УК). В данном случае объектом посягательства выступают не товары и услуги, в отношении которых распространена ложная информация; фактически вред причиняется не им, а предприятию или фирме, производящим эти товары, оказывающим услуги либо выполняющим работы.

Для некоторых преступлений предприятия, учреждения и фирмы как возможные объекты посягательства не столь очевидны. Например, в криминалистической характеристике легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК) такой элемент как объект преступления вообще не упоминается. В криминалистической характеристике данного преступления в качестве ее элемента Ю.В.Крачун упоминает место легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем. В его пределах происходит и отображается преступная деятельность по осуществлению операций, создающих видимость законности средств, полученных преступным путем [21, с. 75–78].

Объект посягательства для данного вида преступлений это всегда определенное место его совершения, но не каждое место может рассматриваться в качестве объекта, на который посягает виновный.

Под местом совершения легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем, в широком смысле понимаются участки пространства, на которых осуществляются все этапы введения в легальный оборот денег, иных материальных ценностей, полученных незаконным путем.

Места, отражающие различные этапы преступной деятельности, нередко находятся на территории

различных государств, в том числе и государств, в которых действуют льготные нормативные правовые акты и режимы размещения капиталов. Например, можно упомянуть офшорные, то есть особые экономические зоны. Об объекте преступного посягательства, как элементе материальной структуры, можно говорить применительно к конкретному государству, органы которого инициировали уголовное преследование.

▼ **Типичными объектами преступного посягательства при легализации («отмывании») средств, полученных преступным путем, являются банковские либо иные финансовые учреждения, государственные, коммерческие или иные организации [22, с. 86].**

Как правило, объект преступного посягательства ограничивается тем пространством, где совершались действия, непосредственно легализующие преступный доход. Например, регистрировалась сделка о праве собственности на недвижимость или в банке были размещены на депозитном счете незаконно полученные денежные средства [22, с. 86].

Государственные органы как объекты преступного посягательства могут фигурировать в некоторых составах преступлений. При этом следует иметь в виду, что совершаемым преступлением нарушаются интересы именно государственного органа. Например, объектом посягательства в ст. 231 УК является таможенный орган. Эта норма предусматривает ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере. К таможенным платежам относятся ввозные и вывозные таможенные пошлины; специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную границу; акцизы, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию; таможенные сборы [20, с. 512].

Объектом посягательства также является суд (как государственный орган) в результате вынесения судьей заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 392 УК), что является грубейшим нарушением принципов права (законности, справедливости и других). Такого рода «правоприменительная деятельность» подрывает авторитет суда, нарушает нормальное функционирование судебной власти, разрушает веру граждан в справедливость правосудия [20, с. 896].

Рассматривая объект преступного посягательства, нельзя обойти вниманием тесно связанный с ним предмет преступления. С позиции уголовного права предмет преступления трактуется по-разному. Его понимают в широком и узком значении. В широком смысле предметом преступления называют социальные блага, в связи с которыми возникают и

существуют общественные отношения. Воздействуя на эти блага, виновный нарушает сложившиеся отношения. Такими социальными блага являются материальные и нематериальные ценности. В широком значении предмет присущ любому преступлению, так как если существуют общественные отношения, то существует и предмет, по поводу которого они сложились. В узком смысле предметом преступления являются вещи материального мира, воздействуя на которые преступник посягает на объект преступления. При уголовно-правовом анализе конкретных составов преступления иногда предметы преступления смешиваются со средствами его совершения. Отличие в уголовном праве объекта от предмета заключается в том, что объект как общественное отношение соотносится с предметом как целое и его часть [23, с. 55].

С точки зрения криминалистики предметом посягательства следует считать материальный элемент преступного деяния, который всегда определяет целевую направленность в деятельности субъекта посягательства. Действия в отношении данного элемента материальной структуры преступления не сопряжены с причинением ему вреда. Цель преступника – завладеть этим предметом и в дальнейшем незаконно распорядиться им по своему усмотрению.

Объект и предмет преступного посягательства в ряде случаев, как было уже замечено, могут соотноситься как общее и частное. Это характерно для тех преступлений, где предмет посягательства выступает в качестве элемента такой материальной системы, которая в структуре преступления является объектом посягательства. Например, при совершении квартирной кражи помещение, в котором она совершена, рассматривается как объект преступного посягательства, а все похищенное из помещения – как предмет преступного посягательства.

Предметом преступного посягательства может являться практически любой материальный объект, представляющий преступный интерес. Для примера можно назвать следующие предметы посягательства: жилые помещения (дома, квартиры, коттеджи), денежные средства и иные ценности, транспортные средства, предметы и вещества, запрещенные в гражданском обороте (оружие, наркотические средства, отравляющие вещества) и так далее.

Предметом посягательства может являться и то, что характеризуется как нематериальное. В первую очередь в качестве такого предмета следует назвать информацию. Хотя, по нашему мнению, информация, имея материальную основу своего происхождения, сама по себе является материальной. Такая позиция представляется спорной; свое мнение по данному вопросу мы аргументировали ранее [24, с. 56].

Информация может являться как предметом завладения, так и предметом различных манипуляций

с нею. В первом случае информация подлежит копированию и последующему использованию в противоправных целях. Согласно ст. 352 УК предусмотрена ответственность за несанкционированное либо неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе. Компьютерная система с позиции рассмотрения материальной структуры данного преступления является объектом преступного посягательства, а информация, хранящаяся в ней, – предметом посягательства, которому, согласно конструкции состава преступления, вред не причиняется. В другом случае компьютерная система подвергается изменению, в нее вносятся фрагменты заведомо ложной информации (ст. 350 УК).

Развитие информационных технологий, а также объективные процессы, происходящие в мировой экономике, способствовали появлению нового предмета преступного посягательства – криптовалюты. Криптовалюта представляет собой разновидность цифровой валюты, которая имеет вид электронных денег, используемых в качестве альтернативных или дополнительных валютных средств [25, с. 61–64].

Подводя итог изложенному, можно сделать некоторые выводы.

1. В теории уголовного права отсутствует единое мнение относительно понимания объекта преступления. В научной и учебной литературе по уголовному праву Республики Беларусь придерживаются традиционной концепции общественных отношений как объекта преступного посягательства.

2. Уголовно-правовые концепции неприемлемы для рассмотрения объекта посягательства как равноценного понятия криминалистики. Абстрактный характер общественных отношений, социальных благ (интересов) исключает возможность отразить систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

3. Развивающиеся интеграционные процессы в системе наук уголовно-правового цикла предполагают унификацию научных категорий, которыми оперируют эти науки. Реализация этого будет способствовать решению многих проблем теоретико-прикладного характера.

1. Шаргородский, М.Д. Актуальные вопросы советского уголовного права / М.Д. Шаргородский, Н.С. Алексеев // Учен. Записки (Ленингр. гос. ун-т). – №182. – Серия юрид. наук. – Вып. 5. – Л., 1954. – С. 188–189.

2. Кригер, Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве / Г.А. Кригер // Вестн. Московского ун-та. – 1955. – №1. – С. 111–118.

3. Актуальные проблемы уголовного права [Текст]: курс лекций: учеб. пособие для магистрантов юрид. вузов: в 3 т. / под ред. засл. работника высш. шк. Рос. Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Лобановой; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т», Ин-т философии, социологии и права. – Т. 1 / авт. коллектив тома: Н.В. Вишневский [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – 282 с.

4. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права / В.Д. Спасович. – СПб.: Типография Госафата Огризко, 1863. – Том 1 (Выпуск первый). – С. 94–96.

5. Бернер, А.Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная с примечаниями, приложениями и дополнениями. По истории русского права и законодательству положительному / А.Ф. Бернер. – СПб.: Издание Н. Неклюдова, 1865. – Том 1. Часть общая. – 941 с.

6. Кистяковский, А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. С подробным изложением Начал русского уголовного права. Часть общая. Второе исправленное и значительно дополненное издание / А.Ф. Кистяковский. – Киев: Типогр. А. Давыденко, 1882. – 972 с.

7. Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права. Часть общая / С.В. Познышев. – М., 1912. – 668 с.

8. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. – М.: Юрид. лит., 1961. – 666 с.

9. Винокуров, В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика: моногр. / В.Н. Винокуров. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 224 с.

10. Грунтов, И.О. К вопросу о понимании объекта преступления в уголовном праве / И.О. Грунтов // Труд. Профсоюзов. Общество. – 2017. – №2 (56). – С. 41–46.

11. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в двух томах / А.В. Наумов. – М.: Юрид. лит., 2004. – Том 1. Общая часть. – 496 с.

12. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С.А. Елисеев // Томск, 1999. – С. 15–19.

13. Фесенко, Е. Объект преступления с точки зрения ценностной теории / Е. Фесенко // Уголовное право. – 2003. – №3. – С. 72.

14. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М.: НОРМА, 2001. – 208 с.

15. Криминалистика: краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 111 с.

16. Криминалистика: учебное пособие / А.В. Дулова [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. – 415 с.

17. Гучок, А.Е. Криминалистическая структура преступления / А.Е. Гучок. – Минск: БГУ, 2007. – 151 с.

18. Шумаков, Г.А. Экономическая криминалистика в системе криминалистической науки / Г.А. Шумаков // Право и демократия. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. / Отв. ред. В.Н. Бибило. – Мн., 2001. – С. 284–285.

19. Косарев, А.И. Римское частное право / А.И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007. – 192 с.

20. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та, 2010. – 1064 с.

21. Крачун, Ю.В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.В. Крачун. – Тула, 2015. – 190 с.

22. Хлус, А.М. Криминалистическая характеристика и материальная структура легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем / А.М. Хлус // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2018. – №1. – С. 79–89.

23. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Конспект лекций / Н.А. Бабий. – Минск: Тесей, 2000. – 288 с.

24. Хлус, А.М. Защита информации – основное направление обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь / А.М. Хлус. – Юстиция Беларуси. – 2014. – №5. – С. 54–59.

25. Машенко, П.Л. Технология Блокчейн и ее практическое применение / П.Л. Машенко, М.О. Пилюпенко // Наука, техника, образование. – Олимп, 2017. – №32. – С. 61–64.

Материал поступил в редакцию 19.03.2018